

— Я думаю, он использует свою причуду, но он не ломается, — ответил он, поморщившись, когда боль пронзила его руки. — Хорошо, у него больше контроля, но это очень больно, — пробормотал он сквозь стиснутые зубы. — Как будто Всемогущего было недостаточно, — проворчал он про себя. — Однако он уничтожил моего Гримма, — добавил он, его тень расширилась, создав еще одного монстра из теней. — Он не сломал руку, но это было слишком больно, чтобы он мог просто отмахнуться от этого... Или, может быть, нет, — рассказал он, чувствуя, как Мидория сражается со своим вторым беовульфом, когда тот, которого он только что создал, вышел из комнаты. — Я нашел Хагакурэ.

— Действительно? — Спросил Каминари, моргая на него.

— Она занервничала, — ответил он с легкой ухмылкой. — Я не знаю, как она туда попала, но она этажом ниже нас. Позволь мне просто... — пробормотал он, отключая свой Нервермор и начиная создавать третьего беовульфа.

— Я могу прикрыть вход, чувак. Просто скажи мне, если она приблизится, — сказал ему Каминари, уже направляясь к дверному проему. — Я должен что-то сделать, иначе я буду плохо выглядеть, верно?

— Думаю, это справедливо, — согласился Кадзуки, только потом осознав, что если он выполнит всю работу, то это может негативно сказаться на оценке его партнера или что-то в этом роде. Кроме того, это звучало не так уж плохо - позволить Каминари стоять на страже у двери и шокировать невидимую девушку, если она приблизится. Кадзуки и его Беовульф могли бы стать последней линией обороны, если бы до этого дошло. — Сейчас она немного успокоилась - она дальше по коридору, — сообщил он, исправляясь на середине предложения.

— Мы знаем, что ты там, Хагакурэ, — сказал Каминари пустому коридору перед собой. — И Мидория, по сути, отсутствует, сражается с монстрами Эндо. Все кончено.

— Это ты так думаешь, злодей, — ответила невидимая девушка... откуда-то. — Похоже, она вживается в роль, да? — подумал Кадзуки, несколько удивленный. Если бы эта идея не вызывала у него дискомфорта, он предположил, что был бы хорош для такого рода вещей, учитывая, что он должен был быть злодеем.

Однако ему не нужно было добавлять такого рода вещи к своей репутации.

— Она прямо там, Каминари, — сообщил Кадзуки своему напарнику, его Беовульф на всякий случай направился ко входу. Хотя он был совершенно уверен, что в этом не было необходимости, потому что Каминари хорошо справлялся с тем, чтобы дверь была прикрыта как можно лучше, так что Хагакурэ не смогла найти свободного места, чтобы протиснуться внутрь. Это действительно заставляло его выглядеть немного глупо, так как ему приходилось беспорядочно двигать руками и ногами, но все равно это было эффективно.

Внимание Кадзуки было привлечено тогда, когда он почувствовал еще один всплеск боли, и его второй Беовульф был насильственно исчез.

— Черт, это действительно сломало ему руку, — подумал он, морщась, держась за собственную левую руку. Оставалось еще третье существо, которое он отправил раньше, но все еще... — Боже, мне придется еще раз поговорить с Мидорией, не так ли?

Тем не менее, он использовал всю эту боль, чтобы создать еще одного Беовульфа.

Однако, когда появилось порождение тьмы, вокруг Кадзуки все продолжало крутиться.

— Попалась, — воскликнул Каминари, вытянув руку, как будто хотел что-то схватить. Очевидно, Хагакурэ. Однако, Кадзуки был уверен, что все пошло не совсем так, как он ожидал. Особенно тогда, когда невидимая девушка открыла рот.

— Ты знал, что я голая? — спросила она, и ее голос почти можно было принять за невинный. То есть, если бы Кадзуки не мог почувствовать ее смущение и нервозность. Однако ее маленькая уловка сработала, потому что Каминари отдернул руку, как будто обжегся, очевидно, так же смущенный, как и девушка.

Это была комната, которую Хагакурэ хотела создать, и которая немедленно исчезла из поля зрения Кадзуки. Вероятно, от радости, что тогда у нее был шанс добиться успеха. Шанс, который был у нее отнят, когда рука/лапа Беовульфа метнулась в сторону, ударив ее и отбросив к стене, если боль, которую Кадзуки внезапно почувствовал, была каким-то признаком.

Другой беовульф бросился на невидимую девушку, нашел ее по запаху и прижал к земле.

— Ну, это отстой, — заскулила Хагакурэ. — Подожди, Жуткий, ты же не извращенец, не так ли?

— Не сработает, Игривая. Я знаю, что это твои руки... или ноги, может быть...

— Ты называешь мои руки толстыми? — спросила девушка, и он почувствовал укол раздражения и злости.

— Вовсе нет, просто трудно понять суть вещей. Чувствовать себя через моего Гримма странно, — объяснил он, пожимая плечами, делая глубокий вдох и пытаясь подавить боль, которую он испытывал от Мидории, точно так же, как он это делал изо всех сил. В то же время он на всякий случай отправил своего второго, теперь уже свободного Беовульфа.

— Чувак, это было просто... неловко, — проворчал Каминари, вытирая лицо, когда его лицо покраснело. — Все, что я в итоге делал, это стоял там, размахивая руками, а затем потерпел неудачу, потому что... Потому что... Ну, это, — пожаловался он.

— Если тебе от этого станет легче, то, по крайней мере, я думаю, что мы выигрываем, — прокомментировал Кадзуки с кривой улыбкой.

— Едва-едва, — пробормотал блондин, возвращаясь к Хагакурэ. — Но все равно спасибо.

— Не за что, — ответил он, и на его лице появилась ухмылка. — Итак, ты, по крайней мере, захватил что-нибудь интересное?

— Эндо!

— Жуткий!

Тогда он просто рассмеялся над негодованием обоих подростков. Этого было почти достаточно, чтобы заставить его забыть отчаяние, которое внезапно наполнило Мидорию одновременно с болью. Боль, которая становилась только сильнее, пока мальчик боролся со своим Гриммом. Беовульфы, которых у него не было шансов победить, так как у него была сломана рука.

Что вызывало беспокойство, так это то, что он все еще толкал свое тело, используя свою причуду, из-за чего его ноги начали болеть так же сильно, как и рука.

— Закреплено, — объявил Каминари, обмотав невидимую ленту вокруг запястий Хагакурэ. — Как продвигается бой?

— По-видимому, нигде, но Мидория, по сути, тоже выбыл. Особенно сейчас, — прокомментировал Кадзуки, направляя своего третьего беовульфа в бой. — Если бы одного и двух беовульфов было достаточно, чтобы занять Мидорию, это должно было бы... Черт возьми!

— Что?

— Он убежал, — пробормотал Кадзуки сквозь зубы, хватаясь за правую руку, где один из его пальцев обожгло новой болью. — Он сломал один из своих пальцев, как при оценке причуды, — добавил он. — Ублюдок, — добавил Кадзуки. Конечно, он должен был привыкнуть к боли, если собирался стать героем, так или иначе, но это не означало, что ему это должно было нравиться. — Он идет сюда, я уже поставил на пути Беовульфа, но... Тьфу, — простонал он. — Он убил его другим пальцем.

— Я справлюсь, — крикнул Каминари, в какой-то момент снова переместившись к дверному проему. Кадзуки был рад этому, если не чему-то еще. Он почти не хотел посылать оставшихся беовульфов к Мидории, если это означало, что мальчик продолжит ломать пальцы.

Однако он еще меньше хотел пропускать упражнение.

— Извини, чувак! — Крикнул Каминари, и Кадзуки почувствовал его разочарование, прежде чем вход в комнату, в которой они находились, был полностью покрыт электричеством, как будто кто-то выпустил живую молнию прямо здесь и сейчас. — Круто, — подумал про себя Кадзуки.

Потому что да, возможно, причуда Каминари звучала так, как будто это было что-то одноразовое, но выглядело это довольно здорово. Если бы у него были какие-то вспомогательные предметы, чтобы дополнить всю эту силу... Что ж, Кадзуки ожидал, что в будущем из него получится хороший герой. Если повезет, он также станет хорошим героем, что было бы приятным плюсом.

Тем не менее, наблюдая за происходящим, Кадзуки отозвал своих беовульфов, ну, то есть оставшихся. Из-за двоих, которые все еще были там, один был втянут в атаку Каминари. Он все еще использовал окружающий негатив, чтобы создать еще одного Гримма. На этот раз это был не Беовульф, нет.

Это был Бес.

Бросив в него свою ленту для захвата, существо поймало ее и начало двигаться вперед. Электричества больше не было. Вместо этого Каминари покачивался на ногах и поворачивался к нему. В стороне лежал Мидория, дергаясь на земле, прежде чем Беовульф прижал его к земле, ожидая, пока Бес удержит его.

— Ура~! — Пробормотал Камимари, показывая Кадзуки поднятые большие пальцы с самым глупым выражением лица.

— Хорошая работа, Спарки, — поздравил он с ухмылкой.

— КОМАНДА ЗЛОДЕЕВ ПОБЕЖДАЕТ! — Объявил Всемогущий, заставив его улыбнуться еще шире.

<http://tl.rulate.ru/book/100860/3526096>